

Настя тихо вошла в гостиную и вручила мне небольшой листок бумаги. Она только что проверила электронную почту и принесла сообщение, которое мы с нетерпением ждали всю прошлую неделю. Это было задание от Дмитрия, моего Учителя и ее Хозяина. Сегодня вечером у нас должен был состояться очередной урок по Интернету.

«Игорь, я отправил нашей рабыне список с инструкциями, что она должна подготовить к вечеру. Просмотри его и проверь, чтобы все было сделано в полном соответствии с моими указаниями. В противном случае грузики, которые ты прицепишь к кольцам в ее сосках, заставят ее в будущем быть повнимательнее. Встретимся в 9 вечера в нашем чате для дальнейших инструкций. Вместе мы подарим нашей рабыне много новых ощущений и научим, что все, что идет к ней от тебя, идет от меня. А пока расслабься и дай ей подготовиться. Твой Учитель, Дмитрий.»

Остаток вечера я провел как на иголках. Я принял душ и старался не обращать внимание на то, что делает Настя. Я видел, как она что-то носит в нашу комнату, и еле сдерживался от соблазна пойти туда и посмотреть на ее приготовления. Вот в ванной полилась вода. Настя провела там, кажется, целую вечность. Не представляю, что она там делала, но ожидание начинало сводить меня с ума.

Надо сказать, что наша жизнь резко изменилась с самой первой встречи с Димой. Мы оба понимали, что мне нужен совет кого-то более опытного для обучения Насти покорности и подчинению. Мне нужен был кто-нибудь, кто бы «разрешал» делать то, чего она так сильно хотела. И на что бы я сам никогда не решился из-за страха навредить ей. А кроме того, Настя страстно желала передать контроль над собой в руки того, кто смог бы доставить ей наслаждение, причем наслаждение, смешанное с болью.

Дима помог нам обоим — Насте стать более покорной, а мне — стать лучшим хозяином для нее. Поэтому мы так нетерпеливо, хотя и с некоторым страхом, ждали наших редких уроков. За несколько минут до 9 я вошел в комнату. Настя стояла на коленях на небольшой подушке рядом со столом, ее запястья и лодыжки были скованы наручниками. Она была полностью обнажена, волосы аккуратно заколоты сверху, на лице — еле заметный макияж. На столе выстроились наши секс-игрушки всех мастей. Я буквально сгорал от нетерпения приступить к игре, но дело прежде всего: взяв список, составленный Димой, я вычеркивал пункт за пунктом, отмечая их выполнение. Настя оказалась хорошей ученицей: все необходимые приспособления стояли на месте, ее промежность была чисто выбрита, макияж и прическа присутствовали. Сделано. По последнему пункту, клизме, мне пришлось поверить ей на слово. Все, все сделано. Мы готовы начинать.

Я подключился к Интернету и щелкнул по ссылке, ведущей в приватный чат, доступ в который имели несколько десятков человек, разделяющих наши интересы. Это место идеально подходило для занятий с Димой — здесь никто не собирался ставить нам палки в колеса или обсуждать то, что мы делаем.

Когда я начал набирать на клавиатуре приветствие, дыхание Насти, стоящей на коленях спиной к экрану, участилось. Она не могла видеть, что пишет Дима и какие инструкции он мне дает. Это заставляло мою жену напрягаться еще больше и, несмотря на то, что мы оба отлично понимали, кто является ее настоящим Хозяином, привносило иллюзию того, что

использую ее только я один.

ИГОРЬ — ДМИТРИЮ: ДОБРЫЙ ВЕЧЕР, ХОЗЯИН. НАСТЯ ВЫПОЛНИЛА ВСЕ ВАШИ УКАЗАНИЯ. ОНА НАУЧИЛАСЬ НЕ ЗАДАВАТЬ ВОПРОСЫ, А БЕСПРЕКОСЛОВНО ПОДЧИНЯТЬСЯ. НО, МЕЖДУ НАМИ ГОВОРЯ, Я ДУМАЮ, ОНА ЗАСЛУЖИВАЕТ НЕБОЛЬШОГО НАКАЗАНИЯ. КАК НАСЧЕТ ТОГО, ЧТОБЫ ПРИЦЕПИТЬ НЕБОЛЬШИЕ ГИРЬКИ К ЕЕ СОСКАМ?

ДМИТРИЙ — ИГОРЮ: ДОБРЫЙ ВЕЧЕР, ИГОРЬ. ВОЗМОЖНО, ТЫ ПРАВ. Я ПОДУМАЮ ОБ ЭТОМ ЧУТЬ ПОЗЖЕ, КАК И О ДРУГИХ НАКАЗАНИЯХ, КОТОРЫЕ ЕЙ ТАКЖЕ НЕ ПОНРАВЯТСЯ. НО ЭТО ПОЗЖЕ. ОНА В ПОЗИЦИИ?

ИГОРЬ — ДМИТРИЮ: ДА, ОНА ГОТОВА. СТОИТ НА КОЛЕНЯХ СПИНОЙ К ЭКРАНУ. ОНА НЕ ВИДИТ НИЧЕГО, О ЧЕМ МЫ ГОВОРИМ. С ЧЕГО ВЫ ХОТИТЕ НАЧАТЬ?

За несколько последних уроков я понял, что Дима до деталей продумывает каждую виртуальную встречу. Вот почему он точно знает, что нужно включить в список для Насти. Осмотревшись вокруг, у меня возникли некоторые догадки по поводу того, чем мы сегодня будем заниматься — ожидание неизвестности мучило меня не меньше, чем жену.

ДМИТРИЙ — ИГОРЮ: ЗАСТАВЬ ЕЕ ОПУСТИТЬСЯ НА ЧЕТВЕРЕНЬКИ. СКАЖИ ЕЙ, ЧТО ОНА — РАБЫНЯ И НАХОДИТСЯ ПОЛНОСТЬЮ В МИЛОСТИ СВОЕГО ХОЗЯИНА. ПОДОИ ЕЕ ГРУДИ: НАЧНИ С ОСНОВАНИЯ И СЖИМАЯ ЛАДОНИ, СПУСКАЙСЯ ВНИЗ. ПОДЕРГАЙ ЗА КОЛЬЦА В ЕЕ СОСКАХ. ПОТОМ ПРОВЕРЬ ЕЕ ВЛАГАЛИЩЕ И ДАЙ МНЕ ЗНАТЬ, КОГДА ОНА ПОТЕЧЕТ.

ИГОРЬ — ДМИТРИЮ: ДА, УЧИТЕЛЬ. Я НАЧИНАЮ.

Я отошел от стола и встал перед Настей. Поцеловав ее в губы, я поставил ее на четвереньки, как сказал Дима.

— Ты — моя рабыня. Рабыня, которую я буду использовать так, как захочу.

Обхватив ее левую грудь и сильно ее сжимая, я начал будто доить ее, проводя ладонью от основания груди до темного набухшего соска. Повторив так раз пять, я проделал то же самое и с правой грудью Насти. Нежная кожа под моими руками сильно покраснела от прилива крови. Чуть наклонившись, я провел пальцем по ее половым губам, проверив, не потекла ли она. Наконец, через несколько минут, когда Настя от возбуждения начала негромко стонать, я проверил еще раз — и вот, пожалуйста — первые признаки того, что она получает удовольствие — на моих пальцах.

Я остановился и отошел от нее. Вздых разочарования стал для меня лучшей музыкой. Я знал ее эрогенные зоны и то, как на них нужно воздействовать. Ее груди находились в этом списке на одной из верхних позиций — примерно там же, где и ступни, массаж которых она обожала.

— Ты можешь поблагодарить меня за удовольствие, сучка, — сказал я, зная, что Дима обязательно спросит, выразила ли она свою благодарность надлежащим образом.

Ее охрипший голос, произносящий слова благодарности мне и Дмитрию, завел меня еще больше. Черт, как трудно себя сдерживать, когда твое единственное желание — оттрахать свою рабыню до беспамятства. Но именно этому и учит меня Дима — контролю, контролю и еще раз контролю.

ИГОРЬ — ДМИТРИЮ: НАША ШЛЮШКА УЖЕ ПОТЕКЛА. ДА, И ЕЩЕ — ОНА ПОБЛАГОДАРИЛА НАС ТАК, КАК СЛЕДУЕТ.

ДМИТРИЙ — ИГОРЮ: ОТЛИЧНО. А СЕЙЧАС ВОЗЬМИ ВЕРЕВКУ, КОТОРУЮ ОНА ПОЛОЖИЛА НА ПОЛ РЯДОМ С СОБОЙ, И ПРОТЯНИ ЧЕРЕЗ КОЛЬЦА В ЕЕ СОСКАХ.

ПОТЯНИ ВЕРЕВКУ ВНИЗ, ПОКА ЕЕ ГРУДИ НЕ КОСНУТСЯ ПОЛА, И ПОСЛЕ ЭТОГО КРЕПКО ПРИВЯЖИ ЕЕ КОНЦЫ К НАРУЧНИКАМ НА ЛОДЫЖКАХ ЭТОЙ СУЧКИ. ВЕРЕВКА ДОЛЖНА БЫТЬ НАТЯНУТА СИЛЬНО, ЧТОБЫ НИГДЕ НЕ ПРОВИСАЛА. СКАЖИ МНЕ, КОГДА ЗАКОНЧИШЬ.

ИГОРЬ — ДМИТРИЮ: ХОРОШО, УЧИТЕЛЬ.

Я опять отошел от стола, и, следуя указаниям Димы, сразу же обнаружил небольшую веревку, практически незаметную под подушкой, на которой стояла Настя. Вроде бы легко сказать — протянуть веревку через кольца и потянуть вниз. Но когда прямо перед собой видишь красные напряженные соски, искушение обхватить их пальцами, начать вытягивать, кусать, мучить так велико, что трудно сфокусироваться на чем-нибудь другом. Тем не менее я превозмог свое желание и сделал все как надо. Ее слабый стон, когда я потянул веревку вниз, заставил мое сердце забиться чаще. Привязывая концы веревки к наручникам на ее ногах, я заметил, что маленькая капелька влаги в ее промежности превратилась сейчас в небольшой ручеек, вытекающий из влагалища. Да, судя по всему, Насте это нравилось, и не просто нравилось — ее это дико возбуждало.

Туго затянув узлы, я нежно погладил свою жену по спине, чувствуя, как ее тело расслабляется под моей рукой. И сразу же, как и должно быть каждый раз, когда я проделываю с ней что-нибудь новенькое, неважно, доставляет ей это удовольствие или нет, прозвучала ее благодарность мне и Диме.

ИГОРЬ — ДМИТРИЮ: УЧИТЕЛЬ ДМИТРИЙ, ОНА ПРИВЯЗАНА, КАК ВЫ УКАЗАЛИ: ЗАДНИЦА ПОДНЯТА ВВЕРХ, ОТ СОСКОВ К ЛОДЫЖКАМ ТУГО НАТЯНУТА ВЕРЕВКА. МЫ ЖДЕМ ДАЛЬНЕЙШИХ ИНСТРУКЦИЙ.

ДМИТРИЙ — ИГОРЮ: ПОГЛАДЬ МАЛЕНЬКУЮ ШЛЮШКУ ЗА МЕНЯ. С НЕЙ ОЧЕНЬ ВЕСЕЛО ИГРАТЬ.

ДМИТРИЙ — ИГОРЮ: ТЕПЕРЬ ВОЗЬМИ НА СТОЛЕ КРАСНУЮ ПОМАДУ И НАПИШИ НА ЕЕ ЯГОДИЦАХ БОЛЬШИМИ БУКВАМИ «ШЛЮХА». РАССКАЖИ ЕЙ, КАК ОНА СМОТРИТСЯ С ЭТИМ СЛОВОМ НА ЖОПЕ. СКАЖИ, ЧТО СЕЙЧАС НА НЕЕ В ТАКОМ ВИДЕ БУДУТ СМОТРЕТЬ ВСЕ В НАШЕМ ЧАТЕ И НА САЙТЕ. ЛЮБОЙ ЧЕЛОВЕК, ЗАГЛЯНУВШИЙ СЮДА, УВИДИТ ЕЕ. ДАЙ МНЕ ЗНАТЬ, КАК ОНА ОТРЕАГИРУЕТ. ХОТЯ Я УЖЕ ДОГАДЫВАЮСЬ, КАКОЙ БУДЕТ ЕЕ РЕАКЦИЯ ~УХМЫЛКА~

ИГОРЬ — ДМИТРИЮ: ДА, УЧИТЕЛЬ.

Помада тоже лежала на столе. Открыв ее, я повернулся к Насте:

— Ты — маленькая сучка, поэтому тебя следует пометить, чтобы все это знали.

Когда я начал писать у нее на заднице, она немного дернулась, из-за чего первая буква у меня немного перекосилась. Резкий рывок веревки, привязанной к ее соскам, тут же заставил ее сидеть смирно.

— Что ты там пишешь, — не вытерпела она, пока я старательно выводил буквы на ее попке.

— То, что ты шлюха, — ответил я. — Все узнают, кто ты такая на самом деле. Все, кто сейчас сидит в чате. Любой, кому вздумается зайти на сайт. Абсолютно все будут знать это. И что ты об этом думаешь?

Сначала я увидел в ее глазах легкую панику, которая вскоре сменила место осознанию того, что сейчас ей представляется возможность быть такой развратной, как она всегда хотела, сохраняя при этом определенную приватность.

На ее губах медленно проступила улыбка:

— Это правда. Что мне еще сказать? Я самая настоящая шлюха.

Я кивнул и отвернулся к компьютеру. Пришло время раскрыть сюрприз, который мы с Димой подготовили для Насти. Мне предстояло принять решение: поделиться нашими играми со всем миром или сохранить это все только для себя. Некоторое время назад Дима попросил меня установить веб-камеру, чтобы все могли увидеть, как мы развлекаемся. Тогда это предложение прозвучало заманчиво и эротично, но сейчас, когда все должно было произойти в реальности, я начал сомневаться.

Некоторое время я, задумавшись, сидел над клавиатурой. Мысли беспорядочно сменяли одна другую. Что, если это увидят наши знакомые или коллеги по работе? Что, если нас увидят родственники? Пути назад не будет — вернуть файл будет уже невозможно. Это был большой шаг.

Я повернулся и еще раз взглянул на Настю, стоящую на коленях, с вытянутыми твердыми сосками, от которых шла веревка к ее лодыжкам, с большими красными буквами поперек ягодиц. Внезапно я принял решение и начал быстро стучать по клавишам.

ИГОРЬ — ДМИТРИЮ: НАДПИСЬ НА МЕСТЕ, УЧИТЕЛЬ. НАСТЯ ОТРЕАГИРОВАЛА ИМЕННО ТАК, КАК ВЫ И ПРЕДПОЛАГАЛИ. И ЕЩЕ — ЕСЛИ ЧЕСТНО, Я НЕ УВЕРЕН, ГОТОВ ЛИ Я К СЛЕДУЮЩЕМУ ШАГУ, КОТОРЫЙ МЫ ЗАПЛАНИРОВАЛИ.

ДМИТРИЙ — ИГОРЮ: Я ПОНИМАЮ, ЭТО НЕПРОСТО. МОЖЕТ БЫТЬ, ТЕБЕ ПОМОЖЕТ ПОВЯЗКА? ЕЕ ЛИЦА ВИДНО НЕ БУДЕТ, НО ОТ ЭТОГО ОНА НЕ ПЕРЕСТАНЕТ БЫТЬ РАБЫНЕЙ ДЛЯ ВСЕХ ЗДЕСЬ ПРИСУТСТВУЮЩИХ. ПОДУМАЙ ОБ ЭТОМ, ПОКА БУДЕШЬ ЗАКРЕПЛЯТЬ ПРИЩЕПКИ НА ЕЕ ПОЛОВЫХ ГУБАХ — ПО ДВЕ НА КАЖДУЮ. И НЕ ЗАБУДЬ — ОНА ДОЛЖНА БУДЕТ ТЕБЯ ПОБЛАГОДАРИТЬ.

Повязка! Ведь она действительно сможет скрыть ее лицо! Да, только сейчас я понял, как сильно хочу показать всем мою Настю. Это действительно был отличный выход из положения.

Поскольку повязки в Димином списке не было, я вышел из комнаты. Настя учащенно задыхалась. Ее любопытство взяло верх над покорностью, и она хрипло спросила:

— Что ты ищешь? Я что, забыла что-то? — в ее голосе явственно проступило желание оказаться наказанной за совершенный промах. Ну что ж, я думаю, ей не очень понравится то, что я для нее подготовил за разные глупые вопросы.

Увидев, как я возвращаюсь обратно с повязкой в руках, Настя расслабилась. Должно быть, она подумала, что я пошел за чем-нибудь действительно страшным. Затягивая узлом черную полоску ткани на ее затылке, я прошептал:

— Не волнуйся, ты ни о чем не забыла. Просто небольшое изменение планов. Видишь ли, Дмитрий хочет показать тебя в Сети. Думаю, ты была бы не рада, если бы все увидели твое лицо, когда мы будем тебя использовать. Поэтому я попросил о небольшом одолжении — этой повязке. А за то, что ты задавала вопросы — получишь сейчас по заслугам.

Настя, ошеломленная тем, что услышала, неподвижно застыла. Прошло, наверное, минуты две или три, за которые я успел взять со стола прищепки, прежде чем она опомнилась от шока:

— Нет! Вы не можете так поступить!

Забыв о веревке, привязанной к ее соскам, она от возмущения резко дернулась, от чего ее и так напряженные и набухшие груди вытянулись еще больше. Настя вскрикнула от боли и громко застонала, возвращаясь в прежнюю позу. Она вся дрожала от возмущения.

— Можем. И сейчас мы так и сделаем.

Говоря это, я достал веб-камеру из коробки, подключил все провода и загрузил нужную программу. Я до сих пор не мог поверить в то, что сейчас произойдет. Выставить мою жену, как какую-нибудь уличную шлюху, на всеобщее обозрение в Интернете! Я был сильно возбужден, и быстрый взгляд на щелку Насти убедил меня в том, что все ее протесты являются наполовину игрой.

ИГОРЬ — ДМИТРИЮ: Я ЗАВЯЗАЛ ЕЕ ГЛАЗА ПОВЯЗКОЙ И РАССКАЗАЛ О НАШИХ ПЛАНАХ. ОНА ПОСМЕЛА ОБСУЖДАТЬ НАШИ ДЕЙСТВИЯ И ЗАСЛУЖИВАЕТ НАКАЗАНИЯ. МОГУ Я ВКЛЮЧИТЬ КАМЕРУ ПЕРЕД ТЕМ, КАК ПРИКРЕПЛЮ ПРИЩЕПКИ? ДМИТРИЙ — ИГОРЮ: Я ПОДУМАЮ О ПОДХОДЯЩЕМ НАКАЗАНИИ. ДА, ВКЛУЧИ КАМЕРУ. ВСЕ ПРОСТО СГОРАЮТ ОТ НЕТЕРПЕНИЯ, ХОТЯТ УВИДЕТЬ ШЛЮШКУ, НАД КОТОРОЙ МЫ СЕЙЧАС РАБОТАЕМ.

ИГОРЬ — ДМИТРИЮ: ХОРОШО, УЧИТЕЛЬ.

Так Настя первый раз оказалась в виртуальности.

Я нажал на нужные клавиши, и ее изображение, с разрисованными ягодицами и привязанными сосками, появилось на моем экране. Буквально через секунду оно уже было в Интернете, на самом видном месте нашего чата. Меня приковало к креслу. Что я наделал? На экране, открытая всем и каждому, была моя жена — обнаженная, на коленях, с крупными набухшими сосками, с повязкой, закрывающей всю верхнюю часть лица. На красивой попке — большая надпись помадой «Шлюха».

Я непроизвольно задержал дыхание, Настя вздрогнула и пригнула голову как можно ниже к полу, краска стыда залила все ее тело, от головы до пяток. Она выглядела так невинно, и в то же время так возбуждающе, так сексуально, что я с трудом сдерживал себя, чтобы не наброситься на нее.

Пригибаясь, чтобы мое лицо оставалось за кадром, я прикоснулся к Настиной промежности. Я чувствовал, как она дрожит, и понимал, как ей все это нелегко далось — предоставить нам полный контроль не только над своим телом, но и целиком над самой собой. Я нежно развел в стороны ее половые губы и прицепил к ним по две прищепки. Она замычала от боли, а я смотрел на ее изображение, которое в это время расходилось по проводам по всему миру. Я терял над собой контроль. Я так сильно хотел ее трахнуть!

ДМИТРИЙ — ИГОРЮ: У ВАС ОТЛИЧНО ПОЛУЧАЕТСЯ. ШИКАРНОЕ ШОУ, МЫ ВСЕ НАСЛАЖДАЕМСЯ. ОНА И ВПРАВДУ ТАКАЯ МОКРАЯ, КАК КАЖЕТСЯ?

ИГОРЬ — ДМИТРИЮ: ДА, УЧИТЕЛЬ, ЭТО ТАК. И НЕ ТОЛЬКО ОНА — МНЕ КАЖЕТСЯ, Я СЕЙЧАС ВЗОРВУСЬ. НО ВЕДЬ ВРЕМЯ ЕЩЕ НЕ ПРИШЛО?

За спиной я слышал, как Настя негромко стонет от боли. Я было потянулся, чтобы приласкать ее, но моя рука остановилась на полпути. Теперь, когда Дима может видеть все, что я делаю, я тоже должен был подчиняться ему. В этом смысле, мы вдвоем передали контроль над собой в руки Хозяину.

ДМИТРИЙ — ИГОРЮ: ЗАКРЕПИ ПРИЩЕПКИ СКОТЧЕМ. МНЕ НЕ ТЕРПИТСЯ ЗАГЛЯНУТЬ В ЕЕ ВЛАГАЛИЩЕ. Я ХОЧУ, ЧТОБЫ ТЫ ВСТАВИЛ В НЕЕ СВОЙ ПАЛЕЦ, А ПОТОМ МЕДЛЕННО ВЫТАЩИЛ ЕГО ТАК, ЧТОБЫ НА НЕМ ОСТАЛИСЬ ЕЕ СОКИ.

ИГОРЬ — ДМИТРИЮ: ХОРОШО, УЧИТЕЛЬ.

Дима подумал обо всем — скотч тоже лежал на столе. С резким звуком, который заставил Настю испуганно вздрогнуть, натянув при этом веревку, прикрепленную к ее измученным

соскам, я оторвал небольшой кусок клейкой ленты. С ее помощью я прочно прикрепил прищепки к бедрам жены, широко раскрыв ее влажную щель. После этого я провел пальцем по ее набухшим губам и твердому клитору, улыбаясь тому, что Настя постанывает уже от удовольствия, пробивающегося сквозь боль. Погрузив свой палец глубоко в ее раскрытую хлюпающую щель, я провел им между ее ягодицами так, чтобы Дима мог это видеть.

ДМИТРИЙ — ИГОРЮ: ОТЛИЧНАЯ МАЛЕНЬКАЯ ШЛЮШКА. ТАКАЯ МОКРАЯ. ОНА ВЫГЛЯДИТ ТАКОЙ РАЗВРАТНОЙ НА ЭТОМ ПОЛУ. ПЕРЕДАЙ ЕЙ ЭТО, ПОКА БУДЕШЬ НАМАЗЫВАТЬ ГЕЛЕМ АНАЛЬНЫЕ ШАРИКИ. Я ЗНАЮ, ЧТО У ТЕБЯ ЕСТЬ ИЗ ЧЕГО ВЫБРАТЬ. ДУМАЮ, ЧТО СЕГОДНЯ НАМ ПОНАДОБЯТСЯ САМЫЕ БОЛЬШИЕ.

ИГОРЬ — ДМИТРИЮ: ДА, УЧИТЕЛЬ.

Теперь и я начал дрожать от возбуждения. Шарики, про которые говорил Дима, на самом деле были большими. И весь мир сейчас увидит, как они проскользнут в маленькую попку моей жены! Я взял их в руку. Их было всего три на веревке, но зато какие — размером почти как шарики для гольфа! Мы купили их в шутку, не предполагая, что когда-нибудь будем их использовать.

— Хозяин Дмитрий выбрал большие, — мой голос дрогнул, когда я рассказывал ей, какой развратной ее считает Дима и остальные наши знакомые в чате.

Настя, вся сжавшись от страха, попыталась отстраниться от меня, но боль в сосках заставила ее вернуться на прежнее место. Выдавив немного геля на ее анус, я услышал протяжный стон. Сам не свой от дикого возбуждения, я начал вдавливать первый огромный шарик в ее сжавшуюся заднюю дырочку.

— Расслабься, и все пройдет хорошо, — пообещал я ей.

Подчиняясь моему сильному давлению, ее анальное отверстие медленно раскрылось и буквально проглотило круглый предмет, тут же сомкнувшись опять вокруг веревочки. Я взглянул на экран — изображение ее попки с двумя оставшимися шариками, свисающими из заднего прохода, завораживало. Отлично было видно, какой мокрой была ее широко раскрытая щель — соки буквально текли из нее.

ДМИТРИЙ — ИГОРЮ: НЕ ЗАБУДЬ НАГРАДИТЬ ЕЕ ЗА ЭТОТ УСПЕХ. И УБЕДИСЬ, ЧТОБЫ ОНА ПОБЛАГОДАРИЛА НАС.

ИГОРЬ — ДМИТРИЮ: ХОРОШО, УЧИТЕЛЬ.

Я дотянулся между прищепок до раскрытого клитора Насти и слегка щелкнул его пальцем:

— Что надо сказать Хозяину Дмитрию и мне за удовольствие?

— Спасибо, хозяин Игорь и Хозяин Дмитрий за доставленное удовольствие, — ее голос был еще более хриплым, чем раньше.

Еще до того, как Настя закончила свое предложение, я начал вводить второй шарик в ее задний проход. Последнее слово у нее вышло низким гортанным стоном. Мне кажется, что я тоже застонал, когда ее попка всосала внутрь и второй огромный шар. Я еще раз прикоснулся к ее клитору и потеревил его пальцем. Соки из влагища Насти уже начали капать на подушку, на которой она стояла.

Ее голос был еле слышен, когда она произнесла:

— Спасибо, хозяин Игорь и Хозяин Дмитрий за доставленное удовольствие.

Настя тяжело дышала, ее кожа была покрыта капельками пота. Несколько минут я наблюдал за ней на экране, все больше и больше гордясь ей. Пусть весь мир наблюдает за тем, как она содрогается от боли и наслаждения — это МОЯ шлюха, МОЯ жена, и это заводило меня до

безумия.

Это была одна из вещей, которой учил меня Дима: не только контроль над телом и мыслями Насти, но и контроль над своими собственными желаниями. Моя цель не в том, чтобы трахнуть Настю, пусть даже и максимально жестко. Контролировать себя самого также, как и свою рабыню, пока мы оба не достигнем финальной точки — вот в чем истинная цель.

ДМИТРИЙ — ИГОРЮ: МАЛЕНЬКОЙ ШЛЮШКЕ НРАВИТСЯ ЭТО. ПОСМОТРИМ, КАКАЯ ОНА МОКРАЯ. ВСТАВЬ В ЕЕ ПОПКУ ПОСЛЕДНИЙ ШАРИК. ЗАТЕМ МЕДЛЕННО НАЧИНАЙ ТЯНУТЬ ИХ ОБРАТНО. Я ПОКА НЕ ХОЧУ, ЧТОБЫ ТЫ ИХ ВЫТЯГИВАЛ ПОЛНОСТЬЮ — ПУСТЬ ОНА ПОЧУВСТВУЕТ ДАВЛЕНИЕ ВНУТРИ СВОЕЙ ЗАДНИЦЫ.

ИГОРЬ — ДМИТРИЮ: ДА, УЧИТЕЛЬ.

Перед тем, как затолкнуть последний шарик в Настину попку, я немного поводил им по ее сжавшейся дырочке, после чего резким движением вдавил его внутрь. Мышцы ее сфинктера нехотя разошлись еще раз, и шарик провалился в глубину ее заполненного заднего прохода.

Мне захотелось похвалить Настю, и я обхватил пальцами набухший от прилива крови клитор. Ее губы шевельнулись, будто она хотела что-то сказать, но так ничего и не произнесла. Моя жена была сейчас не здесь, она вся ушла в свои чувства, в свои ощущения, затуманенная дикой похотью и сильной болью. Она продолжала дрожать от возбуждения, все натягивая и натягивая веревку, крепко соединяющую ее красные напрягшиеся соски с наручниками на лодыжках. Я потянул за кончик веревочки, свисающей из заднего прохода Насти, и ее маленькое анальное отверстие тут же вздулось, не желая выпускать из себя большой шарик. Настя застонала.

ДМИТРИЙ — ИГОРЮ: ТЕПЕРЬ ОНА МОЖЕТ КОНЧИТЬ.

ИГОРЬ-ДМИТРИЮ: ХОРОШО, УЧИТЕЛЬ. МОГУ ЛИ Я КОНЧИТЬ ТОЖЕ?

ДМИТРИЙ-ИГОРЮ: КАК ХОЧЕШЬ. ТОЛЬКО СПУСТИ НА НАДПИСЬ НА ЕЕ ЗАДНИЦЕ.

Я быстро сбросил трусы, освободив наконец свой огромный раздувшийся член.

Повернувшись к Насте, я с удвоенной силой принялся ее ласкать, подводя ее к высшей точке, окончательному оргазму, который должен стать для нее пиком наслаждения и боли одновременно. Я тянул шарики, распиравшие ее задний проход, не вытягивая их при этом наружу. Я теребил ее крупный клитор, дергал за туго натянутую веревку между сосками и наручниками на ногах, и каждое мое движение приближало ее кульминацию все ближе и ближе. По мере того, как нарастало напряжение, ее негромкие вздохи и стоны перешли в продолжительные крики. Я чувствовал, что сам нахожусь на самом краю оргазма. Время от времени я бросал быстрые взгляды на монитор, где, открытая всему миру, дрожала и извивалась от возбуждения моя обнаженная жена.

И, наконец, когда пришел краткий миг затишья, всегда наступающий перед оргазмом, я резким движением вырвал первый шарик из заднего прохода Насти. Взрыв был моментальным. Ее тело буквально выгнулось дугой. Я тем временем продолжал вытягивать, уже намного медленнее, оставшиеся два шарика из ее ануса. Ее огромный клитор мелко пульсировал и дрожал, а кожа покраснела от прилива крови. Ее оргазму, казалось, не будет конца.

Я стоял над Настей, с напряженным членом в руке, и всего через два или три движения моя сперма покрыла ее ягодицы, исписанные помадой. Опустошенный до капли, я наблюдал на мониторе, как моя сперма, казалось, не собирается останавливаться, покрывая круглые полушария Настиной попки и стекая вниз по ярко-красной надписи.

ДМИТРИЙ — ИГОРЮ: ОТЛИЧНО. ПРОСТО ОТЛИЧНО. НО НЕ ЗАБУДЬ ПРО НАКАЗАНИЕ ЗА ЕЕ ВОПРОСЫ. ДУМАЮ, ЕСЛИ ТЫ ОСТАВИШЬ ШЛЮШКУ В ЭТОЙ ПОЗЕ ЕЩЕ НА ПОЛЧАСА, ЧТОБЫ МЫ МОГЛИ ЗА НЕЙ ПОНАБЛЮДАТЬ, ЭТОГО БУДЕТ ДОСТАТОЧНО. ТОЛЬКО НИ В КОЕМ СЛУЧАЕ НЕ ВЫТИРАЙ ЕЕ. МНЕ НРАВИТСЯ СМОТРЕТЬ, КАК ТВОЯ СПЕРМА СТЕКАЕТ С ЕЕ ГРЯЗНОЙ ЖОПКИ.

Я смог ему ответить только через минуту или две, когда мое дыхание более-менее вернулось в норму.

ИГОРЬ — ДМИТРИЮ: ДА, УЧИТЕЛЬ. СПАСИБО ЗА ВАШ УРОК. МЫ С НЕТЕРПЕНИЕМ БУДЕМ ЖДАТЬ СЛЕДУЮЩЕГО. Я ОСТАВЛЮ НАСТЮ ЗДЕСЬ, КАК ВЫ УКАЗАЛИ. ДО СВИДАНИЯ.

Я погладил Настю по спине и сказал, какое наказание выбрал для нее Дима. На ее лице промелькнула секундная гримаса протеста, но, поскольку ее руки и ноги все еще были скованы наручниками и веревка все еще вытягивала соски, ей ничего не оставалось, как только смириться. Я знал, что ей сейчас очень больно и после окончания всего этого представления ей понадобится моя помощь, поэтому я заранее наполнил ванну и приготовил успокаивающую ванночку для ее измученных сосков. Ее колени, даже с учетом того, что она стояла на подушке, будут сильно болеть. Что уж говорить про ее чувствительный анус, подвергшийся вторжению трех огромных шариков. А ведь мне еще предстоит отцепить от ее бедер скотч, который сейчас удерживает прищепки, широко раскрывающие ее влагалище.

Все это время я продолжал ей говорить, какая она хорошая маленькая шлюшка, как сильно я ее люблю и как ей горжусь.

После того, как время, отведенное Димой для наказания, прошло, я отнес ее в ванную и вымыл всю с головы до ног, вложив в это всю свою любовь и нежность. Мы не слишком много говорили об эксперименте с веб-камерой, молчаливо решив, что обсудим это позже. Перед тем, как Настя заснула, мне показалось, что она пробормотала про себя, когда же состоится следующий урок. Надеюсь, скоро.